

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.А. Русакова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Международная экологическая безопасность является сегодня в высшей степени актуальной проблемой, от решения которой зависит сохранение окружающей среды пригодной для проживания человечества. Отсутствие такой среды делает бессмысленным решение всех остальных проблем современности. Автор статьи рассматривает теоретические аспекты решения проблемы экологической безопасности. В частности, анализируется проблема негативных социальных экстерналиев и связанная с ней «трагедия общин». Эти проблемы создают принципиальные препятствия для реализации экологической безопасности на глобальном уровне. Традиционно с проблемой экстерналиев в экологической сфере боролись с помощью экономических инструментов, обязывая производителей данных экстерналиев оплачивать их в форме дополнительных налогов. Однако практика показывает, что экономические решения экологической безопасности малоэффективны. Автор предлагает альтернативные, неэкономические подходы, связанные с укреплением и развитием системы институтов постоянных международных переговоров по вопросам экологической безопасности и стимулированием экологического самосознания.

Решение острейших экологических проблем невозможно без смены политической философии правящих элит в большинстве государств, отказа от реалистской политики и традиционной ставки на силовые методы решения проблем в пользу поиска компромиссов и сотрудничества в интересах решения глобальных, общечеловеческих, в том числе экологических проблем. Необходимо постоянное утверждение – политически и в международном праве – обязательных гуманистических и экологических норм и правил для сосуществования двух сотен государств в мире, их развития и реализации главного, общечеловеческого (биологического) интереса.

Ключевые слова: экологическая безопасность, реализм, экстерналии, международные переговоры, новая экологическая философия.

Понятие «международная экологическая безопасность» возникло и широко вошло в политический оборот во второй половине XX в. в результате бурного экономического и технологического развития человечества после Второй мировой войны и возникших во многом в связи с этим объективных потребностей в ликвидации негативных последствий для экологии и самого существования человечества.

Теоретические проблемы и подходы к изучению различных аспектов международной экологической безопасности возникли и стали исследоваться практически одновременно с возникновением глобальных экологических проблем во второй половине XX в. параллельно в научных и политических кругах различных стран. Но первые наблюдения ученых можно отнести к более раннему периоду. В США, например, еще в 1933 г. известный геолог Ч. Шухерт писал о геологических последствиях деятельности человека, а в СССР внимание к ним пока ещё в самых общих чертах стал привлекать в 30-х и 40-х гг. академик В.И. Вернадский, сформулировавший концепцию ноосферы как результата взаимодействия человечества, геологических сил природы и творчества [2].

Позже, в 50-е и особенно в 70-е гг. после появления модели Форрестора и Медоуза, а также работ Римского клуба обеспокоенность неконтролируемым ростом производства и промышленных отходов нарастала, превратившись в признанную угрозу международной безопасности вообще и экологической безопасности, в частности. С конца XX в. проблемы международной экологической безопасности становятся частью постоянной повестки дня международного сообщества и международных отношений как в широком контексте безопасности, так и в узких ее аспектах.

В 70-е гг. стали формироваться первые теоретические концепции предотвращения угроз экологической безопасности, которые условно разделились на внешние и внутренние в зависимости прежде всего от последствий (международных, техногенных, глобальных и др. – для внешних угроз) и характера самих угроз – источников этих угроз. Так, источниками угроз экологической безопасности техногенного характера стали признаваться не силы природы, а деятельность (или бездеятельность) человека и государства. Это, в свою очередь, привело к появлению целой группы общественных отношений, целью которых стала профилактика и борьба с угрозами экологической безопасности в самых различных областях – экономической, военной, социальной и международной.

Ко второму десятилетию XXI в. в мировом общественном мнении в основных чертах сложилась парадигма международной экологической безопасности, в основе которой лежали исследования и политические реалии второй половины XX – начала XXI вв. Международная экологическая безопасность в соответствии с

этой парадигмой в целом рассматривается в настоящее время как:

- результат противоречий политического, общественного и экономического развития на национальном и международном уровне, которые привели к появлению множества не только положительных, но и, прежде всего, отрицательных экстерналий. Речь, прежде всего, идет о темпоральных отрицательных экстерналий, имеющих такие глобальные последствия, как изменение климата, ухудшение качества воздуха, воды и т.п.

- наиболее актуальная проблема, требующая объединенных усилий всего мирового сообщества, и не допускающая отсрочки или медленного решения. На 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, например, все важнейшие инициативы лидеров ведущих государств и министров иностранных дел непосредственно были обращены к этой теме. Так, в выступлении президента РФ В.В. Путина) на 70-ой сессии Генассамблеи ООН отчетливо прозвучала, во-первых, взаимосвязь между геополитическими и экологическими проблемами международной безопасности и, во вторых, не только готовность, но и примеры конкретных шагов России в экологической области;

- как проблема международной безопасности, требующая особого политического внимания и значительных материальных и финансовых ресурсов. Президент Казахстана Н. Назарбаев, например, на юбилейной сессии ООН вновь предложил целенаправленно выделять 1% военных расходов на эти цели), а президент Белоруссии А. Лукашенко ясно сформулировал проблему «кризиса международной системы безопасности», ставшего следствием нерешенных геополитических и экологических проблем международной безопасности;

- как труднорешаемая в принципе политическая и экономическая проблема, требующая особенно серьезных международных усилий на самом высоком политико-дипломатическом уровне, темпы и эффективность решения которой, как показывает практика, заведомо отстают от темпов обострения угроз международной экологической безопасности). Эта политико-дипломатическая специфика экологических проблем создаёт объективные трудности даже в тех случаях, когда не существует принципиальных политических разногласий в понимании решения проблем.

В эти же годы в целом в мировом общественном мнении и научных кругах сложился достаточно устойчивый консенсус относительно того, что общие причины деградации окружающей среды и нерационального использования природных ресурсов и возникновение в этой связи угрозы международной безопасности прежде всего связаны:

- во-первых, с общей неэффективностью, существующей в механизмах регулирования глобального рынка, ориентированного на из-

■ Мировая политика

влечение максимальной прибыли, что, в свою очередь, связано нередко с нанесением ущерба природной среде;

во-вторых, с отсутствием эффективных механизмов международного регулирования, неразвитостью соответствующей нормативно-правовой базы и несогласованности действий отдельных государств, международных организаций и международных акторов;

в-третьих, со слабым развитием, либо даже отсутствием вообще, средств и собственно институциональных механизмов регулирования природопользования в отдельных государствах и у отдельных акторов мировой политики. Сказанное означает, что даже в тех случаях, когда признается актуальность решения экологических проблем, у целого ряда государств нет средств и способов их решения, и без международной помощи они не способны их решить в принципе. Становление института иностранной помощи в экологической области стало происходить только после того, как в 2000 г. все 191 государств договорились о том, чтобы в качестве седьмой (из 8) целей ООН объявить «обеспечение экологической устойчивости».

Это признание, однако, до сих пор мало сказалось на повышении эффективности усилий отдельных стран и всего мирового сообщества в области международной экологической безопасности. Что касается, например, первой причины, то можно по-прежнему утверждать наличие у рынка особенностей в экологической сфере. «Экологические товары представляют собой типичные общественные блага и внешние эффекты, которые трудно продать индивидуальному потребителю» [9]. Действия, направленные на охрану природной среды, часто не дают в итоге какой-либо материализованный продукт. Они могут привести, например, к недопущению или предотвращению ущерба экосистемам, народному хозяйству и населению, или оказать воздействие на стабилизацию или улучшение качества среды обитания людей, что, однако, далеко не всегда видно общественности и далеко не всегда оправдывает вложенные средства.

Средства, вложенные в природоохранную деятельность, выпадают из активов, так как положительный эффект (положительные экстерналии) получают безвозмездно другие предприятия (а, иногда, и конкуренты) и население. Например, восстановление лесного массива оказывает благотворное влияние на окружающую среду, речной сток, предотвращает эрозию почв и т.д., но не приносит ни непосредственной прибыли на вложенные затраты, ни общественно-политических дивидендов.

В экологической сфере мы часто становимся свидетелями «недостаточной» эффективности механизмов или даже «провалов» рынка. Эти же «провалы» являются по своей сути потенциалом будущих экологических угроз и даже катаклизмов. Конкретными источниками таких «провалов», как уже говорилось, являются:

внешние эффекты (экстерналии), общественные блага, транзакционные издержки, отсутствие знаний и неопределенность информации, недальновидность политико-экономической элиты. Общепринято считать, например, что «в концептуальном плане провалы рынка в охране окружающей среды связаны, прежде всего, с практически невозможным адекватным учетом таких экстерналий, как социальные издержки общества от деградации окружающей среды».

Что касается социальных экстерналий, то их невозможно адекватно учесть, в связи с чем цены на природные блага занижены. Транзакционные издержки также могут быть достаточно велики по отношению к ожидаемым выгодам (расходы, связанные с получением информации, ведением многосторонних переговоров, обеспечением соблюдения переговоров и т.д.).

О существенной проблеме для рынка – «экологической близорукости» – сказал еще Ф. Энгельс: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» [8]. По своей природе рынок ориентируется на получение быстрых результатов, большой прибыли и не учитывает долгосрочный ущерб и будущие выгоды.

Представляется, что необходимо более подробно остановиться на неизбежности возникновения и развития локальных экстерналиев.

Локальные экстерналии возникают на ограниченной территории, когда деятельность какого-либо предприятия приводит к внешним издержкам среди местного населения, других предприятий и т.п. В научной литературе данная проблема известна как «трагедия общин». После публикации в 1968 г. в журнале «Science» статьи Гарретта Хардина [14], выражение «трагедия общин» стало широко использоваться для обозначения процесса деградации окружающей среды, которой следует ожидать в ситуациях, когда множество индивидов совместно используют некий ограниченный ресурс.

Для иллюстрации логической структуры своей модели Хардин обращался к читателю с предложением вообразить пастбище, «открытое для всех». Затем он анализировал особенности такой ситуации с точки зрения рационального владельца стада. Каждый владелец стада получает непосредственную выгоду от принадлежащих ему животных и несет отложенные издержки из-за того, что общинное пастбище постепенно приходит в негодность, будучи вытоптанным его собственными животными и животными, принадлежащими другим владельцам. Каждый владелец стада мотивирован увеличивать стадо и выгонять на пастбище дополнительных животных, поскольку он удерживает непосредственные выгоды, связанные с владением ими, и несет

лишь часть издержек, связанных с поправкой выпаса. Хардин делает следующий вывод: «В этом и состоит трагедия. Каждый замкнут в рамках системы, побуждающей его беспредельно увеличивать свое стадо, — в мире, который является ограниченным. Конечным пунктом, к которому все спешат, является катастрофа, — каждый преследует свой интерес в обществе, верящем в свободу общин» [14].

Трагедия общин была известна до Хардина. Задолго до него Аристотель писал: «К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им и менее заботятся они о том, что является общим». В 1833 г. Уильям Форстер Ллойд разработал теорию общин, согласно которой предсказывалось, что люди будут склонны расточительно использовать имущество, находящееся в их совместном владении [15]. Более чем за десять лет до статьи Хардина Эйч Скотт Гордон убедительно продемонстрировал схожую логику в другом классическом труде: «Исследование экономической теории общей собственности: рыболовство». Гордон описывает ту же динамику, что и Хардин: «Выясняется, что старое изречение, согласно которому общая собственность означает ничейную собственность, содержит некоторую истину. Богатство, которым свободно распоряжаются все, никем не ценится, потому что тот, кто настолько безумен, чтобы выжидать, пока не наступит подходящее время для использования ресурса, обнаружит лишь то, что все уже использовано другими... Рыба, имеющаяся в море, не имеет ценности для рыбака, поскольку он не уверен в том, что, если сегодня он воздержится от лова, она будет ждать его завтра» [13].

Преодоление «трагедии общин» связано с интернализацией экстерналиев. «Методами интернализации внешних эффектов могут быть всевозможные платежи, налоги и другие рычаги как административного, так и экономического характера» [6]. Интернализировать негативные внешние эффекты можно путем введения корректирующего налога (так называемого, налога Пигу) или путем приватизаций общественных благ.

Для решения экологических проблем и формирования экологической мировой политики необходимы как увеличение внимание к экологической проблематике на уровне государств, так и создание прочных стабильных наднациональных структур.

В настоящее время теоретически существует три наднациональные модели, которые можно взять за основу [10].

Первая модель – глобальная, использующая все (или большинство) мировое сообщество, в которой задействованы ведущие международные институты, прежде всего ООН.

Применительно к такой глобальной проблеме как климат, очевидно, что позитивные ре-

зультаты возможны только в том случае, когда в совместные действия вовлечено большинство ведущих государств, а принцип международного сотрудничества, закрепленный в международном праве, становится практическим принципом политического сотрудничества. «Значение принципа сотрудничества во имя экономического и социального прогресса всех народов в деле поддержания международного мира и безопасности (в том числе экологической) трудно переоценить. Фактически современное международное право установило международно-правовую обязанность сотрудничества государств независимо от их политических, экономических и социальных систем во имя общего благосостояния народов, в интересах всего человечества [4].

Вторая модель – региональные организации и союзы, способные консолидировать авторитет и ресурсы целого ряда стран, например, Евросоюза.

Третья модель – создание новых механизмов двустороннего и регионального сотрудничества, «выработка общих подходов “снизу”. «Сперва – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путем диалога между нами. Именно из таких “кирпичиков” может сложиться более устойчивый характер мировой экономики» [11].

Следует сказать, что единая экологическая стратегия возможна только в рамках единой стратегии развития, точнее – устойчивого развития, когда интересы всех государств в той или иной мере учитываются основными политическими игроками, а не в рамках традиционно существующей системы, «правила игры» которой создаются, определяются и контролируются ведущими мировыми державами.

Эта сверхтрудная задача сегодня кажется иллюзорной, но время говорит в пользу того, что она все настойчивее переходит из области философско-гуманитарной в политико-прикладную. Как отмечают исследователи МГИМО, «сложившиеся обстоятельства диктуют необходимость выработки единой общепланетарной стратегии и синхронизированной политики развития, что представляется чрезвычайно трудной задачей в свете названных социально-экономических различий между странами и регионами мира. Решению именно этой задаче и подчинена дипломатия устойчивого развития» [12].

Отдельное направление заключается в том, что такие инициативы должны претендовать на формирование новой системы ценностей.

Для того, чтобы избежать экологической катастрофы и сохранить природу для последующих поколений человеку предстоит на основе новых реалий преобразовать не только преимущественно разрушительный тип деятельности, но и всю систему культурных ценностей.

На смену стратегиям, которые ориентированы исключительно на развитие экономики, должна прийти стратегия, которая в центр ставит человека. Для этого важно правильно ис-

■ Мировая политика

пользовать как уже сложившееся направленные на это культурные традиции, так и развивать и пропагандировать культуру устойчивого развития. Данная культура должна определить новое отношение к природе, которым и будет определяться характер экономической, технической, инженерной и др. видов деятельности. Культура устойчивого развития должна создать механизмы и экономические, и социальные, и правовые для перехода к устойчивому развитию.

Культура устойчивого развития непосредственно связана с понятием «экологической цивилизации» [7]. Целью перехода современного общества к устойчивому развитию является гармонизация социально-экономических отношений, технологического и экологического развития, т.е. достижение основного показателя экологической цивилизации. «Можно считать, что понятие «экологическая цивилизация» характеризует качественную специфику будущего общества, его состояние, тогда как «устойчивое развитие» – динамику этого общества, особенности его связей с природной средой» [7].

Решение острых экологических проблем невозможно без смены политической философии правящих элит в большинстве государств, отказа от реалистской политики и традиционной ставки на силовые методы решения проблем в пользу поиска компромиссов и сотрудничества в интересах решения глобальных, общечеловеческих, в т.ч. экологических проблем. Необходимо постоянное утверждение – политически и в международном праве – обязательных гумани-

стических и экологических норм и правил для сосуществования двух сотен государств в мире, их развития и реализации главного, общечеловеческого (биологического) интереса.

Важно отметить, что сильно возрастает роль переговоров как инструментов регулирования международных отношений, что стало заметным во второй половине XX века и абсолютно необходимым с конца прошлого столетия. Прежде всего, отчетливо прослеживается зависимость роста глобальных проблем и интенсификации международных переговоров. Можно констатировать, что по мере увеличения значения глобальных проблем, в том числе экологических, будет усиливаться значение механизмов международного сотрудничества, а также численности и интенсивности международных переговоров, развитие существующих и неизбежное появление новых структур и механизмов международного сотрудничества.

Объективно этот процесс усиливает и другая тенденция – изменение в соотношении сил в мире, появление новых центров силы, которые прежде активно не участвовали в таких международных переговорах. Прежде всего, речь идет о новых политико-экономических гигантах – Китае и Индии.

Таким образом, наиболее реалистичным подходом к решению проблем низкой спецификации прав собственности на глобальные общины и высоких транзакционных издержек является международные переговоры и укрепление ценностей «экологической цивилизации».

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. М.: Изд-во ИНФРА, 2004.с.84
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление /Отв. Ред. А.Л.Яншин.- М.; Наука,1991 г.
3. Иностранная помощь: монография/ под общ. ред. Л.М. Капицы. М.: МГИМО-Университет, 2013. с.562.
4. Клюканова Л.Г. Экологический аспект интеграционных процессов в ЕС и СНГ (международно-правовой анализ) / СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург). 2001.
5. Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с англ. эквивалентами). М.: МГИМО(У), 2011. С. 364.
6. Макар С.В., Основы экономики природопользования. - М.: ИМПИАЭ???
7. Мамедов Н.М. Культурные предпосылки становления экологической цивилизации / Электронное периодическое научное издание «Вестник Международной академии наук. Русская секция». 2012. № 1.
8. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. - М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 495-496.
9. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Экономика природопользования и охраны окружающей среды.- СПб.:Изд. СПбГУ, 2000.
10. Подберезкин А.И. «Национальный человеческий капитал»./ Т. II. Эволюция идеологии российской политической элиты (1990-2011 гг.)/ Издательство «МГИМО-Университет», 2012.
11. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября.
12. Экономическая дипломатия в условиях глобализации / под общ.ред. Л.М. Капицы. М.: МГИМО(У), 2010.
13. Gordon. The Economic Theory of a Common-Property Research: The Fishery 1954.
14. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 13 December 1968: Vol. 162 no. 3859 pp. 1243-1248
15. William Foster Lloyd. Population and Development Review Vol. 6, No. 3 (Sep., 1980), pp. 473-496

Об авторе

Русакова Юлия Анатольевна – аспирант МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

THEORETICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL SECURITY

Yu.A. Rusakova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *International environmental security is a very hot contemporary issue of world politics, which in a large part defines the future of our environment. Dealing with this issue is of outmost importance since its failure will render all other issues and challenges as negligible. The article examines the theoretical aspects of solving the problem of environmental security. In particular, it analyzes the problem of negative social externalities, and the related concept of "tragedy of the commons." These problems create a fundamental obstacle to the implementation of environmental security at the global level. Traditionally, the problem of externalities in the environmental field have been approached economically, states and their manufacturers were to pay for the externalities in the form of additional taxes. However, experience shows that the economic tools of dealing with environmental security are not effective. The author suggests alternative non-economic approaches: strengthening and developing the system of permanent institutions of international negotiations on environmental security and promotion of environmental awareness.*

Solving the acute environmental problems is impossible without a change of the political philosophy of the ruling elites in most states.

Key words: ecological safety, realism, externalities, international negotiations, a new environmental philosophy.

References

1. Bobylev S.N., Khodzhaev A.Ş. Environmental economics. Moscow: Publishing House INFRA, 2004.
2. Vernadsky V.I. Scientific Thought as a Planetary Phenomenon. Moscow.; Science, 1991.
3. Foreign aid: monograph / Ed. by L.M. Kapitsa. Moscow: MGIMO-University, 2013.
4. Klyukanova L.G. The environmental aspect of the integration process in the EU and the CIS (international legal analysis) / SPb.: Publishing Law Institute (St. Petersburg). 2001.
5. Kravchenko S.A. Dictionary of contemporary sociological vocabulary: theories, concepts, personalities. Moscow, 2011. 364 p.
6. Makar S.V. Fundamentals of Environmental Economics. - M.: IMPIE.
7. Mamedov N.M. The cultural background of formation of ecological civilization / Electronic periodical scientific edition "Herald of the International Academy of Sciences. Russian Section". 2012. № 1.
8. Marx K. Works. 2nd ed. Moscow.: Gospolitizdat, 1961. Vol. 20. pp. 495-496.
9. Pakhomov N. Richter K.K., Environmental Economics and Environmental a medium, St. Petersburg. Univ. St. Petersburg State University, 2000.
10. Padbyarozkin AI "National Human Capital". Vol. II. The evolution of the ideology of the Russian political elite (1990-2011 gg.). Moscow: MGIMO-University, 2012.
11. Putin VV. A new integration project for Eurasia - a future that is born today // Izvestia. 2011 October 4.
12. Economic diplomacy in the conditions of globalization / under obsch. red. LM Kapitsa. M. 2010.
13. Gordon. The Economic Theory of a Common-Property Research: The Fishery 1954.
14. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. December 13, 1968: Vol. 162 no. 3859 pp. 1243-1248
15. William Foster Lloyd. Population and Development Review Vol. 6, No. 3 (Sep., 1980), pp. 473-496

About the author

Juliya A. Rusakova – post-graduate student (University) of the MFA of Russia. E-mail: vestnik@mgimo.ru.